

УДК 94(38)

DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-4-746-756

Оригинальное исследование

Продажа гражданства в городах эллинистической Ахайи

Сизов С.К.

Нижегородский государственный исследовательский университет им. Н.И. Лобачевского,
Россия, 603022, г. Нижний Новгород, просп. Гагарина, 23
E-mail: Sergey_Sizov@yahoo.com

Аннотация. Данная публикация содержит комментированный перевод на русский язык двух надписей, относящихся к III в. до н. э., из Димы и Тритеи, городов Ахайи [Rizakis, 2008]. Оба документа представляют собой отрывки из постановлений местных органов власти, вероятно, народного собрания, и регулируют порядок предоставления гражданских прав в обоих городах взамен на уплату тем или иным лицом некоей суммы денег. Покупателями гражданства являлись, по-видимому, местные свободные, но неполноправные жители, подобные по статусу афинским метекам, причем гражданами становились и их потомки. К кандидатам предъявлялись определенные требования; в частности, будущие граждане должны были быть совершеннолетними и свободнорожденными. Надпись из Димы допускает также предоставление гражданства вдовам. Приобретатели гражданства распределялись по филам и приравнивались в правовом отношении к коренным гражданам обоих городов. Продажа гражданства в эпоху эллинизма была новым явлением и отражала новое качество «открытости» греческих полисов. Подобные факты известны в целом ряде городов эллинистического мира, но именно надписи из Ахайи позволяют в деталях проследить саму процедуру возмездной натурализации в этот период.

Ключевые слова: эллинизм, Ахайя, Дима, Тритея, полис, гражданство, метеки

Для цитирования: Сизов С.К. 2022. Продажа гражданства в городах эллинистической Ахайи. *Via in tempore. История. Политология.* 49 (4): 746–756. DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-4-746-756

The Sale of Citizenship in the Cities of Hellenistic Achaia

Sergey K. Sizov

Lobachevsky State Research University of Nizhny Novgorod,
23 Gagarin Ave, Nizhny Novgorod 603022, Russia
E-mail: Sergey_Sizov@yahoo.com

Abstract. This publication contains a translation into Russian (with a commentary) of two inscriptions dating back to the 3rd century B. C. E., from Dyme and Tritaia, the cities of Achaia [Rizakis 2008, p. 44–49, n° 3; p. 134–137, n° 94]. Both documents represent fragments from the resolutions of local authorities, probably the people's assembly, and regulate the procedure for granting civil rights in both cities in exchange for the payment of a certain amount of money by one or another person. The buyers of citizenship were, apparently, free, but restricted in rights local residents, similar in status to Athenian metics. Their descendants also became citizens. There were certain requirements for candidates, in particular, the would-be citizens had to be adult and freeborn persons. The inscription from Dyme also allows the granting of citizenship to widows. Acquirers of citizenship were distributed to *phylai* and became legally equal to the native citizens of both cities. The sale of citizenship in the Hellenistic age was a new phenomenon that reflected the new quality of the «openness» of Greek *poleis*. Similar facts are known in a number of cities of the Hellenistic world, but it is the inscriptions from Achaia that make it possible to trace in detail the very procedure of paid naturalization during this period.

Keywords: Hellenism, Achaia, Dyme, Tritaia, *polis*, citizenship, metics

For citation: Sizov S.K. 2022. The Sale of Citizenship in the Cities of Hellenistic Achaia. *Via in tempore. History and political science.* 49 (4): 746–756 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-4-746-756

Введение

Продажа гражданских прав в древнегреческих полисах – явление немислимое в период Высокой классики – стала возможной в эпоху эллинизма. Первые, не слишком многочисленные свидетельства о предоставлении гражданства за определенную сумму денег, уплачиваемую в городскую казну, относятся к концу IV и к III в. до н. э. Подобные случаи в это время имели место в Византии ([Aristot.] *Оес.* II 1346b 26–29), Эфесе (Syll.³ 363; SEG XXXIX 1153; 1155, на Фасосе (IG XII Suppl. 355), в Аспенде (SEG XVII 639), в Фаселиде (Macarios VIII, 26: CPG II, p. 217). Стоимость приобретения гражданства была различной: всего 1 мина – в Фаселиде, 6 мин – в Эфесе, 20 мин – на Фасосе, 30 – в Византии. Приобретателями гражданства, насколько можно судить, всегда выступали лица, уже постоянно проживавшие на территории полиса. Во всех упомянутых городах продажа гражданских прав имела характер разовой акции, хотя в Эфесе она повторялась неоднократно [см. подробнее: Migeotte, 2014, p. 341–344]. О том, каким образом подобная практика развивалась во II и I вв. до н. э., сведений нет, однако чрезвычайно показательным выглядит распоряжение Августа, который в 21 г. до н. э. запретил афинянам «принимать кого-либо в граждане за деньги» (Dio Cass. 54.7), а это означает, что к тому времени для Афин продажа гражданства стала существенным источником дохода. Позднее в восточных провинциях Римской империи она превратилась в рутинную практику [Robert, 1940, p. 41–42; Müller, 2016, p. 284–288].

Процитированные выше свидетельства о продаже гражданских прав в эллинистическое время не содержат особых подробностей, которые касались бы самой процедуры возмездной натурализации. Тем больший интерес представляют две надписи из Ахайи, датируемые по палеографическим соображениям III веком до н. э. и целиком посвященные правилам предоставления гражданства за деньги. Несмотря на фрагментированный характер этих эпиграфических памятников, они содержат достаточно много информации о том, каков был порядок отбора кандидатов, уплаты требуемых сумм, зачисления новых граждан в подразделения гражданского коллектива и т. д. Изучая эти документы, мы можем увидеть, как происходила продажа гражданства на практике.

Объект и методы исследования

Данная публикация содержит комментированный перевод двух надписей на камне, обнаруженных на территории Ахайи (северо-западный Пелопоннес), близких по времени и содержанию. Первая из них происходит из города Димы; она была впервые опубликована Ж. Марта в 1878 г. [Martha, 1878, p. 94–96, n° 2], а затем переиздавалась с комментариями, теми или иными изменениями в восстановлении утраченных фрагментов, а также (в некоторых случаях) с разными вариантами перевода на современные языки А. Фиком [Fick, 1880, S. 321–323, Nr 2], О. Хоффманом (GDI 1614), Ф. Хиллером фон Гертрингеном (Syll.³ 531), Ж. Бингеном [Bingen, 1954, p. 86–87, n° 4], А. Ридзакисом [Rizakis, 1990, p. 110–123, n° 1; 2008, p. 44–49, n° 3], Э. Макил [Mackil, 2013, p. 455–458, nr 35]. Вторая надпись содержит текст документа, составленного в городе Тритее. После первой публикации К. Питтакисом (AE XI, 1847, nr 2038) надпись из Тритеи издавалась с комментариями, новыми конъектурами и переводами А. Вильгельмом [Wilhelm, 1911, S. 37–42, Nr 7] и А. Ридзакисом [Rizakis, 1990, p. 129–134, n° 3; 2008, p. 134–137, n° 94].

В данной работе за основу принят текст обеих надписей в чтении А. Ридзакиса, который, с одной стороны, использовал для восстановления и толкования этих документов

новые работы и находки в области греческой эпиграфики, неизвестные его предшественникам, а с другой – проявил разумный скептицизм в отношении слишком смелых и слабо обоснованных конъектур, предложенных эпиграфистами в более ранних изданиях. Комментарий дан в подстрочных примечаниях. Методологической основой работы явились как специфические методы работы с эпиграфическими памятниками, так и общенаучные методы исторического исследования (историко-типологический, историко-сравнительный, историко-системный и др.).

Результаты и их обсуждение

Надпись из Димы.

[Θεοί! Ἐπί τ]οῖσδε εἶμεν τὰν πολιτ[εῖαν] τοῖς ἐποί-
[κοις - - - ἐν τᾷ π]όλι· τὸν θέλοντα κοινωνεῖν τᾶς πολι-
[τείας - - - - -]α ἐλεύθερον καὶ ἐξ ἐλευθέρων δόντα
[- - - - - ἐπὶ γρα]μματέος τοῖς Ἀχαιοῖς Μενανδρίδα
5 [- - - - - ἐν] τᾷ πρώτῳ ἐξαμῆνῳι, τὸ δὲ λοιπὸν
[ἐν τῷ - - - - - μ]ηνί, ὡς οἱ Ἀχαιοὶ ἄγοντι. εἰ δὲ μὴ δοῖη
[τὸ ὄλον ἐν τῷ ἐν]αυτῷ τῷ ἐπὶ Μενανδρίδα, ἀλλὰ
[καθυστερίζοι], μὴ ἔστω αὐτῷ ἡ πολιτεία. εἰ δὲ τις
[ἔχοι ὑὸν νεώτερον] ἑπτακαίδεκα ἐξέ}τέων ἢ θυγατέρα
10 [ἀνέκδοτον, ὁμοσ]άσθω ἐμ βουλᾷ ὁ πατήρ τὸν νόμιμον ὄρκ-
[ον· ἢ μὰν εἶμεν α]ὐτοῦ γενεᾶν καὶ [νεώ]τερον ἑπτα-
[καίδεκα ἐτέων] τὸν ὑὸν παῖδ[α γνήσιον]· ἐξομοσα-
[μένου δὲ τὰν τοῦ ὑο]ῦ ἀ[λ]ικίαν [- - c.11 - -]Ἡ ὀρθῶς
[καὶ δικαίως ὁμοσ]άσθω ΚΑΙ[- - c.9 - -]ΟΒΟΥΛΑΙ
15 [. . . τὸν νόμιμον ὄρ]κον ἄνπα[λιν - - - - -]. . ΔΟΞΑΙ
[- - - - - c.15 - - - -]ΑΙΕΣΤ[- - - - - c.15 - - - - -]ς αὐ-
[τῷ καὶ γενεᾷ. εἰ δὲ] χήρα ἐλευ[θέρα καὶ ἐξ] ἐλευθέ-
[ρων θελήσει κοι]νωνεῖ[ν τᾶς πολιτείας - - c.5 - -]ἔστω
[- - - - - c.15 - - - -]τᾷ γυν[αικὶ - - - c.9 - - - πο]λι-
20 [τεῖαν αὐτᾶι καὶ] γενεᾷ. εἰ δὲ ἔχοι ὑὸν νεώτερον] ἑπτα-
[καίδεκα ἐτέων] ἢ θυγατέρ[α ἀνέκδοτον, ὁμο]σαμ-
[έναν τὸν νόμιμον ὄ]ρκον ἐμ [βο]υλ[αῖ· ἢ μὰν α]ὐτᾶ[ς] εἶμε-
[ν γενεᾶν καὶ νεώτ]ε[ρον] τ[ὸν] ὑὸν ἑπτακαίδεκα] ἐτέ-
[ων καὶ παῖδα γνήσιον (?) ἐπομνυ]όμενος [- - c.6 -] ἀνάπ[α]-
25 [λιν- - - - - c.15 - - - -]ον καὶ γυναῖκα κα[ὶ] γεν[εᾶν]. ἄ-
[πογραφέντω δὲ] ποτὶ τὸμ βούλαρχον καὶ [προσ]τάταν δα-
[μοσιοφυλάκω]ν καὶ γραμματιστάν. τοὺς δὲ ἀπογ-
[ραφέντες καὶ ὑῶ]ν ὁμοσαμένους τὰν ἀλικίαν καὶ δόν-
[τες τὸ ἀργύριον] καθὼς γέγραπται, διακλαρωσάν-
30 [τω αἰ συναρ]χίαι ὡς ἰσότατα ἐπὶ τὰς φυλάς, καὶ λα-
[χόντω ἐπὶ τὰν] Σ<τρ>ατίδα, ἐπὶ τὰν Δυμαίαν, ἐπὶ τὰν Θεσμι-
[αίαν· καὶ κοινω]νεόντω θεοκολιᾶν, ἃν ἡ πόλις καθιστᾷ ἐν
[τᾷ φυλαῖ τᾷ] ἑαυτῶν, καὶ ἀρχείων τῶν τε εἰς τὸ κοινὸν
[καὶ τὰν πόλιν - - c.7 - -]ας τὰς τε εἰς τὸ κοινὸν ΚΑΙΓ. [.]

Во имя богов! Чтобы гражданство было предоставлено переселенцам², [проживающим?] в городе, на следующих условиях: пусть тот, кто хочет обрести гражданство, [при условии, что он] свободный человек и происходит от свободных³, уплатит [такую-то сумму⁴ в год], когда секретарем ахейцев является Менандрид⁵, в течение первого полугодия, а остальное – в месяце [таком-то], согласно ахейскому календарю. Если же он не заплатит [полную сумму] в год при Менандриде, но [опоздает], то пусть не будет ему гражданства. Если у кого-либо [есть сын моложе] семнадцати лет или [незамужняя] дочь, то пусть отец произнесет в совете установленную законом клятву, что они являются его потомством, и что сын моложе семнадцати лет и является его [законнорожденным] ребенком⁶. Когда же он подтвердит клятвой возраст [сына ...], пусть произнесет правильно [и правдиво...] заново⁷ клятву, [требуемую законом..., то пусть будет гражданство] ему [и

² Использованный здесь термин ёлокои (в греческом языке чаще всего обозначающий переселенцев в колонии), по всей очевидности, имеет тот же смысл, что и мётокои, σύνοικοι или λάροικοι, т. е. свободные люди, поселившиеся в городе, или потомки таких переселенцев, не имевшие гражданских прав. Наиболее известная аналогия – афинские метеки. В документе из Мегар (SEG XXXIX 411, стк. 22) переселенцы, нашедшие убежище в этом городе, также названы ёлокои. В научной литературе недавно возникла дискуссия по поводу того, являлись ли эти переселенцы, жившие в Диме, выходцами из других городов Ахейского союза. По мнению Э. Макил, это исключено, а с точки зрения К. Лазаньи, напротив, основная масса принимаемых в граждане ёлокои состояла из иногородних ахейцев [Mackil, 2013, p. 262; Lasagni, 2017, p. 90–91]. Представляется, что разрешить этот вопрос невозможно, хотя упоминание в конце надписи о возникновении у новых граждан прав и, возможно, обязанностей в отношении Ахейского союза должно скорее свидетельствовать о том, что хотя бы часть ёлокои федерального гражданства не имела.

³ Греки, в отличие от римлян, не считали возможным предоставлять гражданство вольноотпущенникам. Аналогичное ограничение содержится и в постановлении о продаже гражданства в Эфесе (Syll³ 363, стк. 9).

⁴ Размер суммы остается неизвестным. В свое время А. Фик [Fick, 1880, S. 321] предположил, что она составляла один талант, восстановив конец строки 3 следующим образом: ἐξ ἐλευθέρων τά[λαντων]; эта конъектура была воспроизведена и в Syll.³ 531. Заново осмотрев камень, Ж. Бинген установил, что строка заканчивалась словом δόντα [Bingen, 1954, p. 86], как, собственно, и значилось в первоначальном издании надписи. Заметим попутно, что, как уже отмечалось, ни в одном из подобных случаев стоимость гражданских прав не достигала такой огромной суммы, как талант серебра. Тем не менее сумма была отнюдь не символической, а достаточно весомой, поскольку покупателям гражданства предоставлялась возможность уплатить ее по частям.

⁵ Секретарь ахейцев – один из членов федерального правительства Ахейского союза, иногда его имя использовалось для обозначения года (IG IV 1² 60; VII 223; SEG XIII 327), хотя чаще в роли эпонима выступал глава Ахейского союза – стратег. На строке 4 имя и должность Менандрида стоят в родительном падеже, как обычно в эпонимных формулах; тем не менее Э. Макил переводит эту строку так, как будто в оригинале использован дательный падеж: «*pra* [(*sum*) to the sec]retary of the Achaians, Menandris» [Mackil, 2013, p. 456]. Деньги, разумеется, уплачивались в городскую, а не в федеральную казну, тем более что последняя никоим образом не находилась в ведении секретаря.

⁶ Как видно отсюда, в Диме совершеннолетие наступало в 17 лет, а не в 18, как во многих других полисах. Отец должен был подтвердить клятвой возраст сына прежде всего потому, что совершеннолетний юноша должен был приниматься в число граждан самостоятельно и уплачивать соответствующую сумму, чего не требовалось от несовершеннолетних, которые впоследствии могли безвозмездно приобрести гражданский статус как дети отца-гражданина. Возраст дочери значения не имел, важен был лишь тот факт, что она находилась под опекой отца, а не мужа. Слово «законнорожденный» (γνήσιον) в тексте не сохранилось, но единодушно восстанавливается издателями, поскольку такое условие обычно предъявлялось к будущим гражданам (см., например, Aristot. Resp. Athen. 42.1).

⁷ «Заново» – едва ли относится к отцу, который уже произнес свою клятву (хотя именно так понимает эту фразу Э. Макил [Mackil, 2013, p. 456]). Скорее всего, в утраченной части текста упоминался свидетель или городской магистрат, который должен был клятвенно подтвердить утверждения отца. Возможно, сохранившиеся в конце строки 14 буквы «ΒΟΥΛΑΙ» могут являться начальным фрагментом слова βούλαρχος, т. е. «председатель совета». В таком случае именно ему надлежало поклясться, что отец говорит правду, повторив заново его слова [Rizakis, 1990, p. 113, 119–120; 2008, p. 48]. Примерно такую же подтверждающую клятву произносили в Афинах свидетели, присутствовавшие при приеме мальчиков во фратрию: «Я удостоверяю, что ребенок, представленный таким-то, действительно является его законным сыном, рожденным его супругой, и я клянусь Зевсом Фратрием, что говорю правду. Если моя клятва верна, то пусть будет мне много всего хорошего, если же нет, то наоборот» (IG II² 1237, сткк. 109–113).

потомству]. Если же вдова, свободная и происходящая от свободных, [пожелает] обрести гражданство [...], пусть будет [...] женщине [...гражданство ей самой] и потомству. Если у нее [есть сын моложе] семнадцати лет или [незамужняя] дочь, то пусть произнесет в совете [установленную законом] клятву, что они являются ее [потомством, и что сын моложе семнадцати лет и является ее законнорожденным ребенком, что он подтвердит клятвой (?) ...] заново⁸, [...то пусть получит гражданство] и женщина, и потомство⁹. Пусть они будут внесены в списки у председателя совета, председателя коллегии хранителей архива и секретаря¹⁰, и после того, как они клятвенно подтвердят возраст сыновей и уплатят предписанную [сумму], пусть объединенные власти¹¹ распределят их по жребию, как можно равномернее, между филами, кому выпадет Стратида, кому – Димея, а кому – Фесмиэя¹². И пусть они занимают жреческие должности, которые город устанавливает в их филах, и государственные должности, предназначенные как для союза, [так и для города...] ¹³ и предназначенные для союза [...] ¹⁴.

⁸ «Он» – то же лицо, которое должно было подтвердить клятву отца.

⁹ Известный на примере афинского права принцип, согласно которому вдова должна была иметь опекуна-мужчину, который выступал бы от ее имени, по-видимому, не действовал в ряде областей Греции [Vatin, 1970, p. 248–251], в т. ч. и в Ахайе. Вдова, в отличие от замужней женщины, имела достаточно самостоятельный статус, могла выступать соискателем гражданства и являться (даже в Афинах) законной представительницей своих несовершеннолетних детей [Günther, 1993]. Прием женщин (скорее всего, именно вдов) в граждане также зафиксирован в эпиграфических документах из Милета и Илиона [Günther 1993, S. 321–323]. Клятвам женщин греки придавали серьезное правовое значение, когда речь заходила о религиозных делах, вопросах частного права и некоторых других [Fletcher, 2014].

¹⁰ Во многих полисах существовали списки граждан, хранимые в городском архиве и пополняемые по мере включения в гражданский коллектив новых членов [Savalli, 1985, p. 400–408]. Например, в одном из городов Карии секретарь совета вносил имена новых граждан в архивные документы: $\acute{\omicron} \delta\grave{\epsilon} \gamma\rho\alpha\mu\alpha\tau\epsilon\upsilon\varsigma \tau\eta\varsigma \beta\omicron\upsilon\lambda\eta\varsigma <...> \tau\acute{\omicron}\nu \acute{\omicron}\nu\omicron\mu\acute{\alpha}\tau\omicron\nu \acute{\alpha}\nu\alpha\gamma\rho\alpha\phi\eta\nu <...> \acute{\alpha}\nu\alpha\gamma\rho\alpha\phi\acute{\alpha}\tau\omicron \epsilon\iota\varsigma \tau\acute{\omicron} \delta\eta\mu\acute{\omicron}\sigma\iota\omicron\nu$ [Robert, 1983, p. 212–213, n° 26, сткк. 4–6]. Употребленное в этой и некоторых других надписях слово $\delta\eta\mu\acute{\omicron}\sigma\iota\omicron\nu$ для обозначения архива объясняет смысл названия коллегии $\delta\alpha\tau\omicron\sigma\iota\omicron\upsilon\phi\acute{\alpha}\lambda\alpha\kappa\epsilon\varsigma$ – «хранители архива» [Klaffenbach, 1960, S. 13–14; Rizakis, 2008, p. 33].

¹¹ «Объединенные власти» ($\sigma\upsilon\nu\alpha\rho\chi\acute{\iota}\alpha\iota$) – часто встречающееся в надписях из городов Ахейского союза эллинистической эпохи обозначение совместного заседания всех или наиболее значимых коллегий должностных лиц. Помимо прочего, на таких заседаниях предварительно рассматривался вопрос о даровании почестей тому или иному лицу [Sizov, 2017 a]. В данном случае $\sigma\upsilon\nu\alpha\rho\chi\acute{\iota}\alpha\iota$ должны были собраться вместе, чтобы провести важную процедуру распределения новых граждан по филам.

¹² В греческих городах существовало два способа распределения лиц, принятых в число граждан, по подразделениям гражданского коллектива: либо новый гражданин сам выбирал себе филу, фратрию и т. д., либо этот выбор осуществляли власти полиса, которые при этом чаще всего прибегали к жеребьевке [Savalli, 1985, p. 387–392; Jones, 1991, p. 87–97]. Как видно из надписи, в Диме был принят второй из названных способов. Зачисление в филу было необходимым условием осуществления гражданских, прежде всего, политических прав. Название филы «Стратида», очевидно, происходит от древнего названия города Димы («Стратос»: Strabo VIII 7.5.387; Steph. Byz. s.v. $\Delta\acute{\upsilon}\mu\eta$), а фила Фесмиэя могла быть связана с местным культом Деметры Фесмофоры [Rizakis, 2008, p. 290, n. 143].

¹³ Здесь подчеркивается, что новые граждане будут обладать теми же правами, что и остальные димейцы, включая политические права вплоть до возможности занимать жреческие и государственные должности в городе, а также претендовать на избрание в число членов федерального правительства Ахейского союза. То, что под « $\tau\acute{\omicron} \kappa\omicron\iota\nu\acute{\omicron}\nu$ » подразумевается именно Ахейская федерация, обычно не вызывает сомнения у исследователей, хотя недавно К. Лазаньи высказала предположение, что имеется в виду « $\tau\acute{\omicron} \kappa\omicron\iota\nu\acute{\omicron}\nu \tau\acute{\omicron}\varsigma \lambda\acute{\omicron}\lambda\epsilon\omega\varsigma$ », т. е. сообщество граждан города [Lasagni, 2017, p. 91–92]. Главным аргументом при этом выступает отсутствие полного названия союза ($\tau\acute{\omicron} \kappa\omicron\iota\nu\acute{\omicron}\nu \tau\acute{\omicron}\nu \text{ } \acute{\alpha}\chi\alpha\iota\acute{\omicron}\nu$), как обычно называются федерации в греческих надписях. На это можно возразить, что, во-первых, дополнение $\tau\acute{\omicron}\nu \text{ } \acute{\alpha}\chi\alpha\iota\acute{\omicron}\nu$ могло содержаться в утраченном начале строки 34, а во-вторых, повторное упоминание $\tau\acute{\omicron} \kappa\omicron\iota\nu\acute{\omicron}\nu$ в конце этой же строки точно не сопровождается уточнением $\tau\acute{\omicron}\varsigma \lambda\acute{\omicron}\lambda\epsilon\omega\varsigma$ (после слова $\tau\acute{\omicron} \kappa\omicron\iota\nu\acute{\omicron}\nu$ идут буквы $\kappa\alpha\iota\gamma$), а без такого уточнения термин $\tau\acute{\omicron} \kappa\omicron\iota\nu\acute{\omicron}\nu$ должен означать скорее «союз», чем «сообщество граждан города». Приведем в качестве параллели фразу Полибия (IV 60.9) « $\tau\acute{\omicron}\varsigma \epsilon\iota\varsigma \tau\acute{\omicron} \kappa\omicron\iota\nu\acute{\omicron}\nu \epsilon\iota\sigma\phi\omicron\rho\acute{\alpha}\varsigma$ », которая означает «взносы в пользу союза» (имеется в виду, хотя и не именуется полным названием, Ахейский союз).

¹⁴ Надпись обрывается в начале фразы, которая, очевидно, касалась каких-то прав или обязанностей лиц, принятых в гражданский коллектив Димы, как граждан Ахейского союза. Предложенная А. Фиком [Fick, 1880, S. 322], исправленная О. Хоффманом (GDI 1614) и поддержанная Ф. Хиллером фон

Надпись из Тритеи

[- - - - -]
IOONOM[- - - - -]
πόλιος NOMIM[- - - - -]
λεος ἕκαστος ΑΦΥ/[- - - - -]
[.]ΟΙ συμπολιτεύειν δ[οκιμασθέντες κατὰ τὸν νόμον (?) πρότε]-
5 ρον δὲ μή. ὁ δὲ βούλα[ρχος δότω τὰν ψᾶφον περὶ αὐτῶν]
ἐν τᾷ πρώτῃ τελείᾳ[ι ἐκκλησίᾳ· οἱ δὲ δοκιμασθέντες]
τᾶς πόλιος ἐόντω πολ[ῖται καὶ πολιτογραφηθέντες (?) ἀ]-
ποδόντω τὸ ἀργύριον κα[θότι προγέγραπται τὸ μέρος τὸ]
ἐπιβάλλον κατ' ἐνιαυτό[ν, τὸ μὲν μέρος ἀρξάμενοι ἀπὸ]
10 τοῦ μετὰ Δεξιλάου ἐνια[υτοῦ, τὸ δὲ ἀργύριον ἐπὶ δαμι]-
οργοῖς τοῖς μετὰ Δεξιλάου [πρὶν ἐξιέναι τὸν ἐνιαυτόν· οἱ]
δὲ δαμιοργοὶ οἱ μετὰ Δεξ[ιλίου καταγραφόντων μετὰ τῶν τα]-
μιᾶν ἐ[φ'] οἷς καὶ τὰ ἄλλα δά[νεια καταγράφοντι· κατὰ τὰ αὐτὰ]
δὲ καὶ οἱ ποτεχῆς δαμιορ[γοὶ καταγραφόντων καὶ διδόντων]
15 παντὸς τοῦ ἀργυρίου τὸ[ν λόγον εἰς τὴν βουλάν· καὶ τῷ μὲν ἀπο]-
[δ]όντι τὸ ἀργύριον καὶ τὸ μ[έρος εἶναι τὴν πολιτείαν καθό]-
τι γέγραπται· εἰ δὲ τίς κα μ[ὴ ἀποδῶι τὸ ἀργύριον ἢ τὸ μέρος τὸ]
ἐ[πι]βάλλον κατ' ἐ[νια]υτὸ[ν οἱ δαμιοργοὶ ἀπογραψάντων αὐ]-
[τ]ὸν τοῖς πολεμ[άρχ]οις ὀφείλοντα τᾷ πόλι· κύριοι δ' ἔστων οἱ]
20 [πολέμ]αρχοὶ πράξαντε[ς] [- - - - -]
[. . . c.8. . . α]ὐτοῖς γεγ[ραμμένοις] [- - - - -]
[. c.14. . . .]СОСТОУ[- - - - -]

Чтобы они были приняты в граждане [после проверки по закону (?) ¹⁵], но не прежде этого.

Чтобы председатель совета [поставил на голосование вопрос о них] на первом же регулярном [народном собрании; прошедшие проверку] пусть станут гражданами города [и, будучи занесены в списки граждан (?) ¹⁶], пусть заплатят деньги в соответствии [с тем, что было ранее написано о доле], приходящейся на каждый год, [сделав первый взнос] в год после Дексилая, а сумму того года, когда дамиургами были коллеги Дексилая ¹⁷, [пусть

Гертрингеном (Syll³.531) конъектура [φόρων καὶ τᾶς εἰσφορ]ᾶς τᾶς [τε] εἰς τὸ κοινὸν κα(γ)γ[ραφᾶς] подразумевает, что речь шла об обязанности новых граждан уплачивать регулярные и чрезвычайные налоги в союзную казну, а также подлежать призыву в союзное войско. А. Ридзакис в своей редакции надписи не принимает это восстановление строки 34 как слишком сомнительное [Rizakis, 1990, p. 111, 115; 2008, p. 46–47], хотя в более поздней публикации несколько неожиданно цитирует эту конъектуру в качестве подтверждения одного из своих тезисов, никак не комментируя причины изменения своего отношения к ней [Rizakis, 2012, p. 33, n. 58]. По мнению К. Лазаньи, предлагаемое восстановление невозможно ввиду того, что оно слишком пространно и не соответствует размеру лакуны в тексте [Lasagni, 2017, p. 90, n. 35]. Заметим также, что обязанность платить взносы (εἰσφοραί) в федеральную казну ложилась не на граждан, а на полис в целом; существование специального налога на нужды федерации, который уплачивали бы отдельные граждане Ахейского и других федеративных союзов, не подтверждается источниками и крайне маловероятно [Сизов, 2018, с. 109–115].

¹⁵ Все издатели надписи предполагают, что на этой строке упоминалась т. н. «докимасия» – индивидуальная проверка каждого кандидата в граждане на заседании совета, суда или народного собрания с целью выяснить, нет ли каких-либо обстоятельств, препятствующих принятию его в гражданский коллектив Тритеи. Подобная практика существовала в Афинах и ряде других городов Греции [Feyel, 2007].

¹⁶ Конъектура А. Вильгельма πολιτογραφηθέντες [Wilhelm, 1911, S. 38] вызывает большие сомнения, поскольку из всего содержания надписи вытекает, что соискатели гражданства будут записаны в число граждан не раньше, чем заплатят полную сумму [Rizakis, 1990, p. 132; 2008, p. 136].

¹⁷ Дексилай – местный эпоним, возглавлявший коллегию дамиургов, должностных лиц, которые в ахейских городах были наделены довольно большой властью [Sizov, 2017 b].

уплатят до конца года]¹⁸. Чтобы дамиурги, находящиеся в должности вместе с Де[ксилаем, внесли это в списки вместе с] казначеями так же, как записываются другие долги¹⁹. [Пусть таким же образом] и дамиурги, которые придут им на смену, [внесут это в списки и представят отчет совету] о полной сумме поступивших денег. Уплатившему основную сумму и взнос [пусть будет предоставлено гражданство в соответствии] с тем, что было написано выше²⁰. Если же кто-либо не [заплатит основную сумму или взнос], приходящийся на каждый год, [то пусть дамиурги внесут его в список] для полемархов [как должника города], а у полемархов [будет право] ... после взыскания²¹ ...

Присутствие Димы и Тритеи в списке городов, которые уже в эллинистическую эпоху прибегали к продаже гражданских прав, примечательно само по себе.

Во-первых, небольшие по размерам, преимущественно аграрные полисы Ахайи не могли быть столь привлекательными для соискателей гражданства, как Афины, Эфес или Византий, и тем не менее Дима и Тритея сочли возможным предложить приобретение гражданских прав на возмездной основе не отдельным, названным по имени, лицам, а целым группам местных метеков²². Таким образом, продажа гражданства в эллинистическую эпоху стала, по-видимому, явлением повсеместным.

Во-вторых, оба названных полиса, в отличие от других, где известна такая практика, входили в федеративное государство²³ и должны были подчиняться федеральным законам Ахейского союза, а это означает, что в федерациях эллинистического времени регулирование состава гражданского коллектива городов-участников оставлялось на усмотрение самих полисов. Продажа гражданства не противоречила союзному законодательству; более того, упоминание «союза» на последних строках надписи из Димы свидетельствует о том, что новоиспеченные граждане этого города автоматически приобретали и права федерального гражданства в Ахейском союзе.

Представленные здесь документы не дают прямого ответа на вопрос, вызвавший споры среди исследователей: какой была основная цель продажи гражданства в эллинистическое время? Одни полагают, что подобная мера использовалась исключительно в фискальных целях и была вызвана острой нехваткой средств в городской казне [Robert, 1940, p. 37–41; Gauthier, 1985, p. 200–201; Walser, 2008, S. 293–296], другие подчеркивают, что набор новых граждан, даже таким способом, был вызван прежде всего демографическими проблемами и необходимостью пополнить поредевший гражданский коллектив, или, по крайней мере, создать для метеков стимул, побуждающий их не уезжать из города [Ogden, 1996, p. 296–299; Oliver, 2011, p. 359–360], третьи занимают промежуточную по-

¹⁸ Таким образом, плата за получение гражданства состояла из основной суммы (τὸ ἀρυύριον), которую следовало уплатить в год Дексислая, и дополнительного взноса (τὸ μέρος), который должен быть уплачен в следующие годы равными долями.

¹⁹ Речь идет о регистрации поступления денег в казну, что было обязанностью дамиургов, которые вели особые списки лиц, имеющих задолженность перед городом, и фиксировали каждый взнос, сделанный для погашения такой задолженности. Сами деньги принимали городские казначеи. А. Вильгельм предположил, что средства, поступившие от новых граждан, помещались в особый фонд и затем давались в займы частным лицам под процент [Wilhelm, 1911, S. 38, 40], но его конъектуры на строках 12–14 «ἐκδανεῖζόντων» и «ἐκδανεῖζοντι» вместо «καταγραφότων» и «καταγράφοντι» выглядят не слишком вероятными и не были приняты в последующих изданиях надписи.

²⁰ Это предписание не сохранилось.

²¹ Здесь упоминается другой список, в который дамиурги вносили данные о должниках города, которые просрочили платеж. Этот документ передавался другим должностным лицам – полемархам, которые, очевидно, должны были заняться взысканием этих денег.

²² Следует предполагать, что и в Тритее гражданство продавалось не заезжим иностранцам, а людям, постоянно проживавшим в городе.

²³ И Дима, и Тритея принадлежали к числу полисов-инициаторов восстановления Ахейского союза в 281 г. до н. э. (Polub. II 41.12), каковая дата, кстати, представляет собой terminus post quem, по крайней мере, для надписи из Димы.

зицию, отдавая должное обоим названным факторам [Mackil, 2013, p. 387; Müller, 2016, p. 291–292].

В последнее время стала проводиться параллель между продажей гражданских прав и широко распространенной в эллинистическую эпоху практикой предоставления всевозможных почестей, в т. ч. и гражданства, т. н. «благодетелям», оказавшим ценные услуги полису: уплата немалой суммы в городскую казну могла также рассматриваться как «благодетельство», а может быть, город также рассчитывал, что новые граждане – люди состоятельные и в будущем не откажутся помочь полису средствами, когда такая помощь потребуется [Müller, 2016, p. 292; Dmitriev, 2019, p. 15]. Что касается Димы и Тритеи, то эти города должны были испытывать тяжелые финансовые затруднения, особенно в последние десятилетия III в. до н. э., когда, по словам Полибия (II 62.3), в результате непрерывных войн имущество пелопоннесцев было «вконец уничтожено».

С другой стороны, декрет Димы, обычно датируемый 219/8 годом до н. э. и содержащий список 52 человек, которым местное гражданство было предоставлено безвозмездно в награду за участие в защите города от неприятеля [Rizakis, 2008, p. 49–54, n° 4], свидетельствует о существовании настоятельной необходимости вливания «свежей крови» в ряды граждан этого полиса.

Однако отсутствие доказательств того, что представленные надписи о продаже гражданства относятся именно к упомянутому периоду, а не к более благополучным временам первой половины и середины III в. до н. э., не позволяет судить о том, было ли вызвано это явление в городах Ахайи финансовыми затруднениями, демографическими проблемами или и тем, и другим.

Ясно лишь то, что западная часть Пелопоннеса, наряду с другими регионами греческого мира, была затронута характерным для эллинистической эпохи процессом ослабления принципа исключительности и замкнутости гражданского коллектива в греческом полисе и превращения непроходимой прежде стены между гражданами и негражданами в довольно эластичную перегородку.

В то же время нужно подчеркнуть вслед за К. Мюллер [Müller, 2016, p. 292–293], что торговлю гражданскими правами не следует рассматривать как признак полного упадка престижа и значения института полисного гражданства в эллинистическом мире.

Предложение вступить в ряды граждан действовало очень короткое время, а отбор кандидатов производился достаточно тщательно, так что продажу гражданства в Ахайе, как и в других областях эллинистического мира, следует рассматривать скорее как «исключительную меру» [Gauthier, 1985, p. 201], чем как привычную и систематическую практику.

Данная работа подготовлена при поддержке РФФИ в рамках гранта «Институт гражданства в федеративных и имперских государствах античности в постклассическое время: правовые основы, практики, дискурсы» (проект № 20-09-00099).

Сокращения

AE – Αρχαιολογική Εφημερίς.

CPG II – von Leutsch E.L., Schneidewin F.G. Corpus Paroemiographorum Graecorum. V. II. Hildesheim, 1965.

GDI – Collitz H., Bechtel E. Sammlung der griechischen Dialekt-Inschriften. Bd. 1–4. Göttingen, 1884–1915.

IG – Inscriptiones Graecae.

SEG – Supplementum Epigraphicum Graecum.

Syll.³ – Dittenberger W. Sylloge Inscriptionum Graecarum. Editio tertia. V. 1–3. Leipzig, 1915–1920.

Список литературы

- Сизов С.К. 2018. Союзный бюджет в федерациях эллинистической Греции. *Studia historica*. Вып. XVI: 99–118.
- Bingen J. 1954. Inscriptions d'Achaïe. In: *Bulletin de correspondance hellénique*. V. 78: 74–88.
- Dmitriev S. 2019. Citizenship for Sale? Grants of *Politeia* for Money: a Reappraisal. In: *Citizenship in Classical Antiquity: Current Perspectives and Challenges*. Conference Program with Abstracts. London: 14–15.
- Feyel C. 2007. La *dokimasia* des nouveaux citoyens dans les cités grecques. In: *Revue des études grecques*. V. 120: 19–49.
- Fick A. 1880. Die neu aufgefundenen Inschriften von Dyme (Achaja). In: *Beiträge zur Kunde der indogermanischen Sprachen*. Bd. 5: 320–325.
- Fletcher J. 2014. Women and Oaths In: *Oaths and Swearing in Ancient Greece*. A. Sommerstein, I. Torrance (eds.). Berlin: 156–178.
- Gauthier Ph. 1985. Les cités grecques et leurs bienfaiteurs. Paris, École Française d'Athènes, 236.
- Günther L.-M. 1993. Witwen in der griechischen Antike – zwischen Oikos und Polis. In: *Historia*. Bd. 42: 308–325.
- Jones N.F. 1991. Enrollment Clauses in Greek Citizenship Decrees. In: *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. Bd. 87: 79–102.
- Klaffenbach G. 1960. Bemerkungen zum griechischen Urkundenwesen. Berlin, Akademie-Verlag, 44.
- Lasagni Ch. 2017. *Politeia* in Greek Federal States. In: *Citizens in the Graeco-Roman World*. L. Cecchet, A. Busetto (eds.). Leiden; Boston: 78–109.
- Mackil E. 2013. *Creating a Common Polity. Religion, Economy, and Politics in Making a Greek Koinon*. Berkeley, Los Angeles, London, University of California Press, 593.
- Martha J. 1878. Inscriptions d'Achaïe. In: *Bulletin de correspondance hellénique*. V. 2: 40–44, 94–101.
- Migeotte L. 2014. Les Finances des cités grecques aux périodes classique et hellénistique. Paris, Les Belles Lettres, 770.
- Müller Ch. 2016. Le prestige peut-il s'acheter? Réflexions sur la vente de la citoyenneté et des honneurs dans les cités grecques aux époques hellénistique et romaine. In: *Le Prestige à Rome à la fin de la République et au début du Principat*. R. Baudry, F. Hurllet (eds.). Nanterre: 281–294.
- Ogden D. 1996. *Greek Bastardy in the Classical and Hellenistic Periods*. Oxford, Clarendon Press, 430.
- Oliver G. 2011. Mobility, Society, and Economy in the Hellenistic Period. In: *The Economies of Hellenistic Societies: Third to First Centuries BC*. Z.H. Archibald, J.K. Davies, V. Gabrielsen (eds.). Oxford: 345–367.
- Rizakis A.D. 1990. La *politeia* dans les cités de la confédération achéenne. In: *Tyche*. V. 5: 109–134.
- Rizakis A.D. 2008. Achaïe III. Les cités achéennes: épigraphie et histoire. Athènes, KERA, 496.
- Rizakis A.D. 2012. La double citoyenneté dans le cadre des *koina* grecs: l'exemple du *koinon* achéen In: *Patrie d'origine et patries sélectives: les citoyennetés multiples dans le monde grec d'époque romaine*. A. Heller, A.-V. Pont (eds.). Paris, Bordeaux: 23–38.
- Robert L. 1940. Sur un diction relative à Phasélis. La vente du droit de cité. In: *Robert L. Hellenica*. V. 1. Limoges: 37–42.
- Robert J. & L. 1983. *Fouilles d'Amyzon en Carie*. T. I. Paris, De Boccard, 301.
- Savalli I. 1985. I neocittadini nelle città ellenistiche. Note sulla concessione e l'acquisizione della *politeia*. In: *Historia*. Bd. 34: 387–431.
- Sizov S.K. 2017a. The *συναρχία* in the Achaian Federation and Its Member Cities. In: *Tyche*. Bd. 32: 225–234.
- Sizov S.K. 2017b. The *Damiourgoi* in the Cities of the Peloponnese and the Achaian *Koinon*. In: *Dialogues d'Histoire Ancienne*. V. 43: 11–32.
- Vatin C. 1970. *Recherches sur le mariage et la condition de la femme mariée à l'époque hellénistique*. Paris, De Boccard, 313.
- Walser A.V. 2008. *Bauern und Zinsnehmer. Politik, Recht und Wirtschaft im frühhellenistischen Ephesos*. München, C.H. Beck Verlag, 385.
- Wilhelm A. 1911. *Neue Beiträge zur griechischen Inschriften-Kunde*. 1. Tl. Wien, A. Holder, 70.

References

- Sizov S.K. 2018. Soyuznyj byudzhnet v federazyakh ellinisticheskoy Grezii [Federal budget in the federations of Hellenistic Greece]. In: *Studia historica*. Issue XVI: 99–118 (in Russian).
- Bingen J. 1954. Inscriptions d'Achaïe. In: *Bulletin de correspondance hellénique*. V. 78: 74–88.
- Dmitriev S. 2019. Citizenship for Sale? Grants of *Politeia* for Money: a Reappraisal. In: *Citizenship in Classical Antiquity: Current Perspectives and Challenges*. Conference Program with Abstracts. London: 14–15.
- Feyel C. 2007. La *dokimasia* des nouveaux citoyens dans les cités grecques. In: *Revue des études grecques*. V. 120: 19–49.
- Fick A. 1880. Die neu aufgefundenen Inschriften von Dyme (Achaja). In: *Beiträge zur Kunde der indogermanischen Sprachen*. Bd. 5: 320–325.
- Fletcher J. 2014. Women and Oaths In: *Oaths and Swearing in Ancient Greece*. A. Sommerstein, I. Torrance (eds.). Berlin: 156–178.
- Gauthier Ph. 1985. Les cités grecques et leurs bienfaiteurs. Paris, École Française d'Athènes, 236.
- Günther L.-M. 1993. Witwen in der griechischen Antike – zwischen Oikos und Polis. In: *Historia*. Bd. 42: 308–325.
- Jones N.F. 1991. Enrollment Clauses in Greek Citizenship Decrees. In: *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. Bd. 87: 79–102.
- Klaffenbach G. 1960. Bemerkungen zum griechischen Urkundenwesen. Berlin, Akademie-Verlag, 44.
- Lasagni Ch. 2017. *Politeia* in Greek Federal States. In: *Citizens in the Graeco-Roman World*. L. Cecchet, A. Busetto (eds.). Leiden; Boston: 78–109.
- Mackil E. 2013. *Creating a Common Polity. Religion, Economy, and Politics in Making a Greek Koinon*. Berkeley, Los Angeles, London, University of California Press, 593.
- Martha J. 1878. Inscriptions d'Achaïe. In: *Bulletin de correspondance hellénique*. V. 2: 40–44, 94–101.
- Migeotte L. 2014. Les Finances des cités grecques aux périodes classique et hellénistique. Paris, Les Belles Lettres, 770.
- Müller Ch. 2016. Le prestige peut-il s'acheter? Réflexions sur la vente de la citoyenneté et des honneurs dans les cités grecques aux époques hellénistique et romaine. In: *Le Prestige à Rome à la fin de la République et au début du Principat*. R. Baudry, F. Hurlet (eds.). Nanterre: 281–294.
- Ogden D. 1996. *Greek Bastardy in the Classical and Hellenistic Periods*. Oxford, Clarendon Press, 430.
- Oliver G. 2011. Mobility, Society, and Economy in the Hellenistic Period. In: *The Economies of Hellenistic Societies: Third to First Centuries BC*. Z.H. Archibald, J.K. Davies, V. Gabrielsen (eds.). Oxford: 345–367.
- Rizakis A.D. 1990. La *politeia* dans les cités de la confédération achéenne. In: *Tyche*. V. 5: 109–134.
- Rizakis A.D. 2008. Achaïe III. Les cités achéennes: épigraphie et histoire. Athènes, KERA, 496.
- Rizakis A.D. 2012. La double citoyenneté dans le cadre des *koina* grecs: l'exemple du *koinon* achéen In: *Patrie d'origine et patries sélectives: les citoyennetés multiples dans le monde grec d'époque romaine*. A. Heller, A.-V. Pont (eds.). Paris, Bordeaux: 23–38.
- Robert L. 1940. Sur un diction relative à Phasélis. La vente du droit de cité. In: *Robert L. Hellenica*. V. 1. Limoges: 37–42.
- Robert J. & L. 1983. *Fouilles d'Amyzon en Carie*. T. I. Paris, De Boccard, 301.
- Savalli I. 1985. I neocittadini nelle città ellenistiche. Note sulla concessione e l'acquisizione della *politeia*. In: *Historia*. Bd. 34: 387–431.
- Sizov S.K. 2017a. The *συναρχία* in the Achaian Federation and Its Member Cities. In: *Tyche*. Bd. 32: 225–234.
- Sizov S.K. 2017b. The *Damiourgoi* in the Cities of the Peloponnese and the Achaian *Koinon*. In: *Dialogues d'Histoire Ancienne*. V. 43: 11–32.
- Vatin C. 1970. *Recherches sur le mariage et la condition de la femme mariée à l'époque hellénistique*. Paris, De Boccard, 313.
- Walser A.V. 2008. *Bauern und Zinsnehmer. Politik, Recht und Wirtschaft im frühhellenistischen Ephesos*. München, C.H. Beck Verlag, 385.
- Wilhelm A. 1911. *Neue Beiträge zur griechischen Inschriften-Kunde*. 1. Tl. Wien, A. Holder, 70.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 02.08.2022
Поступила после рецензирования 09.09.2022
Принята к публикации 09.09.2022

Received 02.08.2022
Revised 09.09.2022
Accepted 09.09.2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сизов Сергей Кузьмич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории древнего мира и средних веков, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

 [ORCID: 0000-0001-9867-9549](https://orcid.org/0000-0001-9867-9549)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey K. Sizov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Ancient and Medieval History, Lobachevsky State Research University, Nizhny Novgorod, Russia